

Цзян Минъюань сидел на месте, которое не было ни слишком близко, ни слишком далеко от Синсина. Глядя на детский профиль, он чувствовал себя немного неловко, что было для него необычно. Он хотел что-то сказать ему. Мужчина долго и упорно думал об этом и наконец начал разговор.

— Что ты рисуешь?

Синсин уже закончил раскрашивать луну и стал рисовать землю. Сначала он нарисовал квадрат, а потом добавил к нему четыре ножки. Это чем-то напоминало стол, но выглядело по меньшей мере странно.

Цзян Минъюань твердо верил, что если бы он делал стол, используя рисунок в качестве чертежа, то тот развалился бы задолго до того, как был бы закончен.

— Я рисую маму и себя. — Синсин чувствовал, что дядя хорошо выглядит, и был готов вступить с ним в контакт. После того, как он ответил на его вопрос, он даже подошел ближе к нему и начал объяснять. — Это луна, а это стол. На столе лежат лунные пирожки. Я делал их вместе с мамой.

— Моя мама очень хорошенькая. Я еще не нарисовал ее. Дай мне минутку, дядя. — сказав это, Синсин отодвинул свой стул обратно в освещенное место и продолжил работу над своим шедевром.

Цзян Минъюань почувствовал, что ребенок очень милый. Но он также испытывал чувство разочарования из-за того, что тот называл его «дядей». Как он мог обращаться к нему как к постороннему?

Цзян Минъюань был, в конце концов, взрослым и не тратил слишком много времени на размышления об этом. Он опомнился как можно быстрее и воспользовался возможностью подойти поближе к Синсину, чтобы посмотреть, как тот рисует.

Мальчик был очень сосредоточен. Он совершенно не обращал внимания на то, что происходило вокруг него. Его спина была прямой, когда он сидел, в отличие от других детей, которые почти лежали на столах.

«Его мать хорошо поработала с ним», — подумал Цзян Минъюань. Его мнение о Чэн Хуань улучшилось.

Из-за того, что случилось пять лет назад, он был не слишком высокого мнения о матери ребенка. Он проверил ее прошлое и узнал, что у девушки были грязные отношения и она нигде сейчас не работала. Это только ухудшило его впечатление.

Он даже подумал, что она оставила ребенка по какой-то определенной причине. Возможно, она

хотела использовать его, чтобы получить от него определенные выгоды в будущем.

Но, похоже, он недооценил ее. Она действительно, очень заботилась о нем. Очевидно, его мнение поменялось из-за рисунка. Возможно, ее сумасшедшее прошлое можно списать на то, что она была слишком молода в то время.

В конце концов, она была совсем юной. В этом году ей исполнилось всего лишь двадцать четыре года.

«То, что у нее было довольно грязное прошлое, не имеет большого значения. Она уже остепенилась, и дела у нее, похоже, идут неплохо». — подумал Цзян Минъюань, оглядывая не слишком большой киоск.

Эта лавка была немного больше других, и она была полностью заполнена, а снаружи стояла очередь. У большинства посетителей после еды был довольный вид. Он мог догадаться, что ее стряпня была довольно хорошей.

Возможно, под влиянием окружавшей его атмосферы Цзян Минъюань заинтересовался мясом и позвонил своему шоферу, который ждал снаружи. Мужчина был немного удивлен, услышав просьбу своего босса, но тем не менее встал в очередь, как тот и просил.

На листе бумаги начала появляться женщина, но она не была хорошенькой, как рассказывал Синсин. Та, что он нарисовал, было... довольно странной формы.

В глазах Цзян Минъюаня появилась улыбка. Он вспомнил рисунок, который ему удалось достать из детского сада. Люди там были квадратными, как спичечные коробки.

Условно говоря, это было не очень красиво, но это определенно было улучшением по сравнению с тем, что было раньше.

Да. В конце концов, он был его сыном.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1121609>